

На сегодняшний день их в районе осталось всего тринадцать, вдов солдатских, в чьих сердцах до сих пор саднят не зарубцевавшиеся раны от потерь родных и близких. Женщин, на чьи плечи в годы войны легла непосильная ноша: и детей без мужей растили, и на колхозных полях да фермах с зари до позднего вечера трудились, зная, что дома их тоже ждет не отдых и работа, уже по своему хозяйству... Все выдержали, все смогли вытерпеть, да вот только от труда непосильного старились раньше времени. Глубокие морщины на их лицах, потрескавшиеся руки покрыты застарелыми мозолями. Но сколько же силы духа, житейской мудрости и теплого света в их глазах, сколько доброты и сострадания к другим людям таится в душах! Вдовы солдатские, солдатки в двадцать лет...

И сладок был тот мед

Небольшой домик Веры Васильевны Чемодиной(на фото) из Протасово притулился на самом краю села – не знаешь – не сразу найдешь. Около дома сад, огород, все, как у соседей. Сама хозяйка, несмотря на преклонный возраст, - в декабре восемьдесят девять лет исполнится, не сидит без дела, по мере сил трудится на участке, где мы ее и застали. Узнав, что к ней приехали из редакции, Вера Васильевна не спеша обтерла фартуком руки и присела на крыльце.

-Значит, интересуетесь тем, как раньше жили? Да, что тут говорить? Трудно всем приходилось...

На минуту примолкла, словно окунаясь мысленно в давно минувшее, а потом продолжила рассказ.

В конце двадцатых годов Протасово было большим, густонаселенным селом. «Дом на доме стоял, не пролезть между ними!» Жили, правда, большей частью бедно. У кого трое лаптей имелось, тот считался зажиточным. Родители Веры Васильевны работали в колхозе, растили шестерых детей, еле-еле сводя концы с концами.

Когда началась война, братья Веры Васильевны ушли на фронт. Александр воевал в партизанском отряде, там и погиб. Виктор был моряком.

Ну, а Вера Васильевна вместе с другими женщинами трудилась в колхозе, работала на строительстве Сурских оборонных сооружений. Зимой дело было. Мороз сорок градусов, а они в лаптях, по лесу, только хруст идет. В дом к хозяйке, у которой квартировались, вернутся, портянки приходится отдирать, примерзали к коже. Человек двести тогда их из Протасово на Суру отправили. Да и из других сел были.

После окопов Веру Васильевну отправили учиться на тракториста. Училась управляться

с колесным трактором, а вернулась в колхоз, дали большой, даже испугалась: «Как справлюсь с такой техникой?» Ничего, управилась. Так всю войну на тракторе и проработала.

Когда война окончилась, полегче стало. В колхозе даже начали зарплату выдавать. Первый месяц получили по семь рублей, и это за счастье было. Раньше и этих денег не видели. Тем, кто работал на ферме, давали пшеницу, смешанную с рожью. Была и своя пекарня, на дом выдавали по половинке буханки хлеба.

-До сих пор с благодарностью вспоминаю нашего председателя колхоза Степана Ливанова, - говорит Вера Васильевна. – Если семья совсем бедно жила, даже лапти не могли купить, он из своих денег давал на обувку. Лапти тогда стоили два рубля пятьдесят копеек. А в Ильин день, помню, мы как раз жали серпами, смотрим, едет председатель. И не с пустыми руками. В честь праздника всем по ложке меда досталось.

Муж Веры Васильевны с фронта вернулся израненный. В семье долго хранился осколок, который во время операции достали у него из ноги. Но, несмотря на плохое здоровье, Степан Осипович был работающим, мастером на все руки. Даже когда ослеп, продолжал работать в колхозе, качал воду для телят...

Такие вот судьбы, как и у многих других простых крестьянских женщин – тружениц. Что видели они на своем веку? Тяжелый труд, согнувший раньше времени спину?

Полуголодных, плохо одетых детей, которых, несмотря ни на что надо было ставить на ноги? Но не ожесточили перенесенные невзгоды и испытания, радушно встречают они гостей в своих небогатых домах, готовые поделиться тем, что имеют, и выслушать, если кто придет поплакаться на судьбу свою. Выслушать да совет добрый дать. Уж чего-чего, а мудрости житейской у них не отнять, ни убавить.

«И окопы рыла, и лес заготавливала...»

Екатерина Ксенофонтовна Будкина родилась в 1922 году в селе Евлашево. Родители были простыми крестьянами, поэтому Екатерина с детства привыкла помогать матери по хозяйству.

- Село наше тогда было большое, домов четыреста, - вспоминает она. – По всякому жили, и богатые имелись, и бедняков хватало. У одного, Василия Григорьевича Буянова, на мельнице даже двигатель имелся, для многих в ту пору диковинка. Так Буянова за это в тридцатые годы сослали в Сибирь, как кулака.

Школа в селе имелась, четырехлетка. Учителей не хватало, поэтому им помогали те ребята, кто окончил четыре класса – учили грамоте малышей.

А еще запомнились женщине голодные 30-е годы.

-Пойдешь стадо пасти, - делится Екатерина Ксенофонтовна, - и траву заодно собираешь. Тот же коневник, да и другие травы. Все в пищу шло. Картошка в яме замерзнет, так ее не выбрасывали, а все равно ели. Помню, раз в колхозе жеребец околел. Его закопали, а люди отрыли ночью и понемногу мяса нарезали себе. На всех поделили. Ничем не брезговали, так сильно есть хотелось. Когда сосед побогаче дал нам картошки, то отец ее варил с травой, как суп получалось.

Но особенно тяжело пришлось в годы войны. Зимой Екатерину вместе с другими женщинами отправляли рыть окопы на Суре. С натугой долбили они мерзлый грунт,

ночевали, где придется. И все впроголодь. Мать из дома дала с собой сушеной картошки, так то за счастье было.

На лесоповале тоже довелось побывать. Тут, правда, Екатерине повезло. Послали в лес вместе с тремя парнями, так они помогали ей выполнять норму. А когда все сделали, посадили на товарный поезд, который шел в сторону Саранска. До дома в Евлашево пешком шла, но та дорога в радость была, хоть отогреться возле русской печки да в баню сходить, отмыть въевшуюся грязь.

Замуж Екатерина вышла еще до войны. Муж, Василий Григорьевич, был из этого же села. Но недолго длилось счастье. Она уже ждала ребенка, когда мужа мобилизовали на фронт. Так и сгинул где-то под Тулой, ни разу не увидев сына Александра.

Сама же Екатерина Ксенофонтовна после войны до пенсии работала дояркой, жила в Первомайске, где сначала купила маленькую избенку, а потом, когда дом пришел в полную ветхость, получила благоустроенную квартиру.